

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1864^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
15 ДЕКАБРЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1864)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Тиморе: письмо постоянного представителя Португалии при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1975 года (на имя Председателя Совета Безопасности (S/11899)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 15 декабря 1975 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзания, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/1864)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Тиморе:
письмо постоянного представителя Португалии при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11899).

Заседание открывается в 15 час. 40 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Тиморе:

письмо постоянного представителя Португалии при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11899)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В своем письме от 7 декабря с просьбой о созыве этого заседания представитель Португалии просил разрешить ему участвовать в данных прениях. В соответствии с обычной практикой я предлагаю пригласить представителя Португалии принять участие в прениях без права голоса согласно статье 31 Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Гальвао Телеш (Португалия) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я также получил письмо от 12 декабря от представителя Индонезии с просьбой разрешить ему участвовать в данных прениях в соответствии со статьей 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры.

Если нет возражений, я предлагаю пригласить представителя Индонезии участвовать в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Анвар Сани (Индонезия) занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Другие представители также выразили свое намерение выступить в Совете по пункту, обсуждаемому в настоящее время. Я получил письма от представителей Малайзии и Австралии с просьбой разрешить им участвовать в прениях в соответствии со статьей 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры. Если не будет возражений, я приглашаю представителей Малайзии и Австралии участвовать в прениях без права голоса. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета, я приглашаю названных представителей занять места, отведенные им в зале Совета, исходя, как обычно, из того, что их пригласят занять место за столом Совета, когда они пожелают обратиться к Совету.

По приглашению Председателя г-н Кэмпбелл (Австралия) и г-н Джохари (Малайзия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я также хотел бы сообщить членам Совета Безопасности, что я получил два письма, содержащие просьбы к Совету о приглашении на заседание согласно правилу 39 временных правил процедуры. Первое письмо [S/11911] от 12 декабря, подписанное представителем Гвинеи-Бисау, о приглашении г-на Жозе Рамуш Хорта, министра по иностранным делам и информации Демократической Республики Восточный Тимор. Второе письмо [S/11912], датированное сегодняшним числом (подписанное заместителем представителя Индонезии), о приглашении г-на Гильерму Мария Гонсалвиш, члена Президиума АПОДЕТИ [Народно-демократическая ассоциация Тимора], г-на Мариу Карраскалау, члена

Центрального комитета УДТ [*Демократический Союз Тимора*] и г-на Жозе Мартинса, президента КОТА [*Klibur Oan Timor Aswain*]. Если ни у кого из членов Совета не будет возражений, я буду считать, что Совет согласен пригласить лиц, указанных в этих письмах, согласно правилу 39 временных правил процедуры, и в надлежащий момент я приглашаю их занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Решение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности включил вопрос о положении в Тиморе в свою повестку дня согласно просьбе, содержащейся в письме от 7 декабря [S/11899], которое представитель Португалии направил в мой адрес. Я также получил письмо от Генерального секретаря, извещающее Совет о том, что Генеральная Ассамблея на своем 2439-м заседании 12 декабря приняла резолюцию 3485 (XXX) по этому же вопросу. Это письмо находится на рассмотрении Совета Безопасности [S/11909].

6. Сейчас я предоставляю слово первому оратору, представителю Португалии.

7. Г-н ГАЛЬВАО ТЕЛеш (Португалия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, от имени португальского правительства и от имени моей делегации я хотел бы поблагодарить вас и других членов Совета за то, что вы любезно согласились провести заседание, для того чтобы рассмотреть создавшуюся ситуацию в Португальском Тиморе и принять необходимые меры с тем, чтобы положить конец военной агрессии Индонезии и восстановить условия, позволяющие возобновить процесс деколонизации. Я также хочу поблагодарить Совет за предоставленную возможность выступить перед ним и изложить позицию моего правительства по этому вопросу.

8. Я считаю, что с 25 апреля 1974 года никто не может отрицать твердого намерения Португалии осуществить деколонизацию своих колониальных территорий при скрупулезном уважении принципа свободного осуществления права народов на самоопределение и независимость в соответствии с Уставом и резолюциями Генеральной Ассамблеи. Однако колониальные ситуации, которые явились наследием диктаторского португальского режима, существенно отличаются друг от друга не только по степени популярности и опыта соответствующих освободительных движений, но прежде всего по соотношению сил, существующему на политической арене каждой отдельной страны. Следовательно, процесс деколонизации каждой из этих территорий, находящихся под управлением Португалии, хотя он и основан на одних и тех же общих принципах, протекал поэтому в различных условиях.

9. Завершение процесса деколонизации в пяти территориях — Гвинее-Бисау, Мозамбике, на Островах Зеленого Мыса, в Сан-Томе и Принсипи и Анголе, — а также в последней стране, все еще находящейся под португальским управлением, — Тиморе — дает нам возможность сделать одно определенное заключение,

заключение о том, что местные трудности, с которыми сталкивается народ этих территорий при выражении своей свободной воли, всегда в различной степени объяснялись влиянием, притязаниями и планами иностранных держав, в частности соседних стран.

10. Таким образом, мы отмечаем, что в случае с вышеупомянутыми территориями, где соседние страны — за исключением Южной Африки — не претендовали на гегемонию, деколонизацию удалось завершить мирным образом путем признания освободительных движений законными представителями народов каждой из этих территорий.

11. Однако в Анголе, как и в Тиморе, деколонизация проходила — точнее проходит — неровно и в условиях серьезных трудностей, и в обоих случаях амбициозные планы иностранных государств в отношении этих территорий ясны всем. Ввиду серьезности и размаха этих амбиций стало возможным вмешательство во внутреннюю жизнь колониальных народов, затрудняющее — если не делающее невозможным — истинное проявление воли народа. В этом причина трагедии в Анголе, где интересы соседних стран и притязания на гегемонию со стороны великих держав помешали португальцам полностью передать Анголу в руки ангольцев и где эти же самые интересы и притязания вполне могут помешать Анголе целиком принадлежать ангольцам. К сожалению, Тимор также является жертвой аналогичных экспансионистских притязаний. Вот почему Португалия столкнулась с целым рядом трудностей, которые помешали практически осуществить там принцип права на самоопределение и независимость. Действительно, мое правительство намерено в ближайшее время установить сроки деколонизации Тимора путем прямых переговоров с тремя заинтересованными политическими партиями, возникшими после 25 апреля 1974 года: АПОДЕТИ, выступающей за интеграцию Тимора с Республикой Индонезии, ФРЕТИЛИН [*Революционный фронт за независимый Восточный Тимор*] и УДТ, требующими независимости территории.

12. Однако следует подчеркнуть, что ни одна из этих партий еще не признана ни одной региональной организацией, ни Организацией Объединенных Наций, а также что до 25 апреля не было освободительных движений, боровшихся против колониального господства в Тиморе.

13. Согласно принципам Устава, резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и другим соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций мое правительство намерено было ввести в силу в Тиморе принцип осуществления народом этой территории права на самоопределение путем референдума, который позволил бы народу свободно принять решение о будущем политическом статусе территории. Здесь, как и в других отношениях, Португалия считает, что поскольку она пользуется только временной политической властью в роли управляющей державы, то она не имеет права навязывать какой-либо предпрешенный путь осуществления этого права на самоопределение.

14. Руководствуясь этим, губернатор Тимора к концу 1974 года взял на себя инициативу привлечь политические партии территории к управлению ее делами и предложил им, чтобы был создан консультативный правительственный совет, в котором были бы представлены эти три партии. Но под различными предложениями ФРЕТИЛИН и АПОДЕТИ отклонили это предложение. Таким образом, главная политическая цель, а именно дать возможность политическим силам, представляющим народ территории, участвовать в создании и осуществлении конкретного плана деколонизации, не была достигнута.

15. Более того, правительство Португалии, сознавая, что в процессе деколонизации Тимора следует учитывать поддержание мира и безопасности в этом районе, постоянно поддерживало очень тесные контакты с правительствами главных соседей Тимора — Индонезии и Австралии. Так, прежде чем явиться на двадцать девятую сессию Генеральной Ассамблеи с целью изложить план моего правительства о проведении референдума в Тиморе, министр Португалии по координации отношений с заморскими территориями посетил эти две соседних страны и провел переговоры с соответствующими властями относительно будущего территории.

16. Тем временем политические партии в Тиморе пытались расширить свою деятельность и свое господство в территории и установить международные контакты. В январе 1975 года была объявлена коалиция ФРЕТИЛИН — УДТ, и при этом предусматривались переговоры с Португалией с целью создания временного правительства, а затем — объявления независимости территории. Эти две партии выступали с критикой АПОДЕТИ за ее политику интеграции с Индонезией. Португальские власти, со своей стороны, по-прежнему предпочитали участие всех партий в управлении территорией, и новый губернатор пытался, хотя и не без трудностей, сотрудничать с этими партиями и обеспечить уважение их законной политической деятельности.

17. Как раз в таких условиях в Лиссабоне в июне 1975 года была проведена сессия Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в ходе которой среди других вопросов был рассмотрен вопрос о деколонизации португальских территорий. Выступая по этому вопросу в Специальном комитете, министр Португалии по координации отношений с заморскими территориями объявил, что правительство Португалии, стремящееся к скорейшей разработке графика деколонизации Тимора, пришло к соглашению с политическими партиями о том, что в Макао в середине июня следует провести конференцию, но что тем временем ФРЕТИЛИН, отколовшись от УДТ, самым официальным образом возразил против участия АПОДЕТИ в этой конференции и отказался участвовать в ней. Министр добавил, что, если бы оказалось, что эти переговоры с политическими партиями невозможны, Португалия в одностороннем порядке установила бы методы процесса

деколонизации Тимора — естественно, не предпринимая принципа о том, что выбор будущего политического статуса территории должен быть сделан жителями этой территории и только ими самими.

18. Со своей стороны Специальный комитет указал следующее в пункте 7 консенсуса, принятого 14 июня 1975 года, по вопросу о территориях под португальским управлением:

„Что касается острова Тимор и его владений, то Специальный комитет выражает надежду, что в надлежащий момент будут предприняты необходимые шаги с тем, чтобы помочь народу этой территории достигнуть целей, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации”¹.

19. В конце того же месяца в Макао имела место встреча португальской делегации и представителей АПОДЕТИ и УДТ — как я уже сказал несколько минут назад, ФРЕТИЛИН отказался участвовать в этих переговорах, — и в ходе этой встречи среди прочих был заложен принцип о проведении выборов в Народную ассамблею, которая будет наделена властью конституционного собрания и поэтому будет представлять волю большинства народа Тимора.

20. Вслед за этой встречей правительство Португалии приняло закон № 7/75, изданный 17 июля 1975 года. В этом законе, хотя он и базировался на принципах, заложенных в Макао, подчеркивалось, что, поскольку между тремя политическими партиями и Португалией соглашения из-за отсутствия ФРЕТИЛИН достигнуто не было, Португалия вынуждена установить процесс деколонизации посредством конституционного закона, который одновременно определит аппарат для осуществления политической власти до тех пор, пока Португалия не передаст полностью всей ответственности за управление этой территорией.

21. Этим законом устанавливалось, что Народная ассамблея будет избрана в октябре 1976 года посредством всеобщего тайного голосования и что эта ассамблея определит будущий политический и административный статус Тимора. Предусматривалось также, что в октябре 1978 года ответственность Португалии прекратится и эту ответственность официально возьмет на себя председатель Ассамблеи. Во время переходного периода Тимор будет управляться верховным комиссаром, назначенным президентом Португальской Республики, правительством и консультативным советом, в котором будут представлены признанные политические партии, если они этого пожелают. Правительство Португалии надеялось, что этот закон обеспечит упорядоченный процесс деколонизации Тимора. С одной стороны, в нем было учтено геополитическое равновесие этого района; с другой стороны, в нем содержались меры, направленные на обуздание возможных неокOLONIALИСТСКИХ устремлений.

22. К сожалению, ввести этот закон в силу так и не оказалось возможным. 11 августа, через несколько

¹ См. А/АС.109/L.1027.

недель после того, как он был опубликован, вслед за посещением Джакарты лидерами УДТ, который решил поддерживать Индонезию, контингенты вооруженных сил острова, поддерживающие эту политическую партию, подняли военное восстание, вызвавшее быструю реакцию ФРЕТИЛИН. Борьба между УДТ и АПОДЕТИ, с одной стороны, и ФРЕТИЛИН — с другой, быстро распространилась на всю страну, причинив серьезные убытки, вызвав многочисленные жертвы и вынудив тысячи жителей искать убежища в Индонезийском Тиморе.

23. Таким образом, Португалия очутилась перед лицом серьезной политической, военной и гуманитарной проблемы. Ее гарнизон в этой территории, уже и так значительно сокращенный, состоял главным образом из солдат-островитян, которые дезертировали, унося с собой свое оружие, и вступали в борьбу на стороне одной или другой партии. Колоссальное расстояние между Тимором и Португалией исключительно осложняло осуществление эффективного военного вмешательства, которое могло бы положить конец гражданской войне. Губернатор и несколько десятков солдат и гражданских лиц должны были покинуть Дили и искать убежища на острове Атауро, в нескольких милях от берега, в то время как другие были захвачены в плен воюющими сторонами. В результате военных действий ФРЕТИЛИН захватил контроль над крупнейшей частью территории.

24. Из соображений гуманности Португалия немедленно обратилась с призывом к соседним странам — Индонезии и Австралии — и к Международному Комитету Красного Креста. Вскоре в ответ на этот призыв начался вывод португальцев и иностранцев с острова, сопряженный с большими трудностями и риском.

25. В августе и сентябре 1975 года делегация Португалии, возглавляемая личным представителем главы государства, прибыла в Тимор для ведения переговоров со сторонами, участвующими в споре, для мирного урегулирования данного конфликта. Эта делегация также провела беседы в Джакарте и Канберре с правительствами Индонезии и Австралии относительно положения в Тиморе в связи с появившейся возможностью установления мира и порядка, с тем чтобы могли быть проведены гуманитарные операции и ускорено осуществление процесса деколонизации. Однако несмотря на все усилия, предпринятые губернатором и делегацией, начать переговоры с руководителями политических движений с целью достижения политического урегулирования, предусматривающего гарантии уважения воли народа Тимора, эта цель не была достигнута.

26. В Португалии Национальная комиссия по деколонизации в коммюнике, опубликованном 23 сентября и представленном на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, заявила, что „проблема может быть разрешена лишь политическими средствами, то есть путем проведения переговоров со всеми политическими партиями вместе или по отдельности”². Подтверждая,

что „проведение переговоров лишь с одной из этих групп или любое решение, которое не отвечает чаяниям населения Тимора, исключаются”, комиссия просила политические стороны отказаться от своих требований о проведении только двусторонних переговоров и приняла решение подтвердить решимость правительства Португалии „впредь уважать историческую и моральную ответственность португальского народа за народ Тимора, до тех пор пока не будут обеспечены возможности для проведения процесса деколонизации этой территории на основе политических решений”.

27. Португалия, конечно, не могла и не может допустить положения, созданного в результате ведущейся борьбы в территории, и отойти от основного принципа уважения воли большинства народа Тимора. Это — положение, при котором правительство Португалии не может нести ответственности, не может узаконить односторонний захват власти какой-либо одной из заинтересованных сторон. Правительство Португалии в то же время было и продолжает оставаться единственно законной властью в территории, и оно предпринимает все возможные усилия, хотя и ограниченные, для возобновления процесса деколонизации, обеспечивая свободное осуществление права народа Тимора на самоопределение.

28. В начале октября Португалия еще раз указала руководителям трех политических партий Тимора, что переговоры должны быть проведены в Макао, на борту португальского военного судна вне территориальных вод Тимора или в самой Португалии, дата проведения которых будет зависеть только от времени, необходимого для подготовки такой встречи.

29. Я хотел бы напомнить здесь, что в течение всего периода, о котором я только что говорил, Португалия внимательно следила за событиями, с тем чтобы постоянно информировать Организацию Объединенных Наций о развитии событий. Таким образом, в добавление к информации, предоставленной в соответствии со статьей 73 *e* Устава, и к детальному изложению своей позиции в Специальном комитете в Лиссабоне, правительство Португалии в середине августа направило письма, текст которых был включен в официальные документы Совета [S/11813] и Генеральной Ассамблеи³; они вызвали тревогу Генерального секретаря в связи с создавшейся ситуацией в Тиморе, чреватой опасностью. В письмах содержалась просьба об использовании его добрых услуг в том случае, если возникнет необходимость в принятии мер на международном уровне. Однако развитие положения, а также наше стремление не предпринимать никаких действий, чтобы не подвергать опасности свободное осуществление права народа Тимора на самоопределение, убедили нас не обращаться официально с просьбой о принятии международных мер с этой целью.

30. В то же время г-н Альмейда Сантос, специальный представитель президента Португальской Республики, прибыл в штаб-квартиру Организации Объеди-

² A/10277, приложение.

³ A/10208.

ненных Наций, для того чтобы проинформировать Генерального секретаря и председателя Специального комитета о положении на Тиморе и о политических последствиях, которые могут быть результатом этого. На этих переговорах обсуждалась возможность направления специальной миссии Специального комитета в Тимор и соседние страны в целях сбора информации и разработки предложений по мерам, которые должны быть приняты. Однако превалировало мнение, что при существующих обстоятельствах визит такого рода был бы весьма трудным. Только по этой причине Португалия воздержалась от представления официальной просьбы. Впоследствии, в начале октября, между Португалией и руководителями политических партий Тимора произошел обмен телеграммами, в которых содержался призыв начать переговоры и этот призыв был также направлен Генеральному секретарю.

31. 9 октября 1975 года, выступая на Генеральной Ассамблее в ходе ее текущей сессии, министр иностранных дел моей страны г-н Мело Антунеш, высказался о проблеме Тимора следующим образом:

„Что касается Тимора, положение является исключительно серьезным, Португалия предложила политическим партиям Тимора — АПОДЕТИ, ФРЕТИЛИН и УДТ — провести переговоры с целью достижения мирного решения политического будущего территории. Мы готовы принять широкий круг политических формул, которые действительно учитывали бы интересы народа Тимора и в то же время принимали во внимание законные интересы стран этого геополитического района, а именно Индонезии; всего этого можно было бы достичь по согласию с представительными партиями Тимора. С другой стороны, Португалия уже сейчас выражает готовность провести на соответствующем уровне переговоры с Индонезией с целью открыть путь к скорейшему согласованному урегулированию конфликтов, которые существуют в настоящее время, и к определению политического будущего территории с согласия трех партий”⁴.

32. Министры иностранных дел Португалии и Индонезии провели встречу в Риме в начале ноября, на которой была изучена проблема деколонизации Португальского Тимора. В коммюнике, опубликованном в результате этой встречи, говорилось:

„Оба министра заявили о своей постоянной верности принципам деколонизации, провозглашенным в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, и обеспечению тщательного соблюдения принципа уважения воли народа Португальского Тимора”⁵.

Они также признали, что

„основную ответственность за деколонизацию Португальского Тимора несет Португалия, и что Порту-

галия как законная власть в этой территории берет на себя обязательство предпринимать любые усилия по скорейшему и надлежащему осуществлению акта самоопределения народом Португальского Тимора;”

и что

„оба министра согласились с необходимостью созыва в наикратчайший срок совместного совещания между представителями Португалии и представителями всех политических партий Португальского Тимора с целью прекращения вооруженной борьбы и достижения мирного осуществления деколонизации Португальского Тимора”.

33. Вскоре после этого совещания Национальная комиссия по деколонизации послала телеграмму председателю ФРЕТИЛИН, УДТ, — которые, между прочим, объединились с антикоммунистическим движением (МАК) и руководителями АПОДЕТИ, — предлагая еще раз провести между 15 и 20 ноября встречу в Дарвине с делегацией Португалии, возглавляемой министром по координации отношений с заморскими территориями, поскольку правительство Австралии любезно предложило свою территорию для проведения этой встречи. Власти Португалии ожидали согласия сторон в отношении даты и места проведения встречи и в отношении вопросов, которые должны быть включены в повестку дня, а именно: создание условий для прекращения огня, установление механизма для превращения Тимора в независимое государство и возвращение беженцев из Индонезии в Тимор. Текст этих телеграмм был также передан Генеральному секретарю. Это последнее усилие привело, в принципе, к соглашению о проведении такой встречи. ФРЕТИЛИН согласился с предложением Португалии, однако УДТ (МАК) и АПОДЕТИ высказали возражения в отношении времени и места проведения встречи.

34. 28 ноября правительство Португалии узнало, что ФРЕТИЛИН в одностороннем порядке провозгласил независимость этой территории. Он оправдывал это тем, что данная территория является жертвой агрессии со стороны Индонезии и что переговоры между Португалией и тремя заинтересованными партиями были отложены, и он возложил на правительство Португалии ответственность за эту задержку.

35. На следующий день после одностороннего провозглашения ФРЕТИЛИН независимости — то есть 29 ноября — временный поверенный постоянной миссии нашей страны направил письмо [S/11887] Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Правительство Португалии в этом письме сообщило о мерах, которые оно приняло для установления контактов с тремя политическими партиями, для того чтобы провести совещание или конференцию, которая позволила бы урегулировать конфликт между сторонами мирным путем и обеспечить осуществление процесса деколонизации этой территории на основе принципа самоопределения. Оно также подчеркивало, что односторонние действия ФРЕТИЛИН серьезно затруднят продолжение этих усилий, и ввиду отсут-

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания*, 2382-е заседание.

⁵ См. A/C.4/802, приложение.

вия у Португалии средств для нормализации этого положения, правительство Португалии доводит эти факты до сведения Организации Объединенных Наций, эффективное сотрудничество которой с каждым днем приобретает все более необходимый характер для обеспечения мирного, согласованного решения проблемы деколонизации Тимора согласно пожеланиям народа этой территории.

36. На следующий день в другом письме [S/11890], в приложении к которому содержалось коммюнике Национальной комиссии по деколонизации, наше правительство сообщило, что МАК и АПОДЕТИ в свою очередь сделали одностороннее заявление, целью которого в то время было объединение Тимора с Индонезией. Португалия „с глубоким удивлением и беспокойством” узнала об этих фактах. Она напомнила о том, что достигнутое в принципе соглашение с ФРЕТИЛИН о проведении конференции в Дарвине с 15 по 20 ноября не привело к конкретным результатам из-за позиции АПОДЕТИ и МАК, этих двух партий, тесно связанных с Индонезией, создающих трудности в отношении даты и места проведения встречи. Португалия также обратила внимание Организации Объединенных Наций на эскалацию вооруженной борьбы.

37. Разрешите мне в этой связи процитировать из этого коммюнике следующие положения:

„Португалия также категорически отвергает и осуждает любую военную интервенцию против территории Восточного Тимора, обращая внимание на серьезные последствия, которые могут возникнуть в результате этого, не только в отношении нарушения прав народа Тимора на свободное осуществление его права на самоопределение, но также и в отношении угрозы международному миру и безопасности”.

„Учитывая серьезность такого положения, чтобы сохранить жизнь и права народа Тимора и международный мир и безопасность, Португалия будет вынуждена обратиться к компетентным международным органам в надежде на то, что может быть достигнуто мирное урегулирование конфликта и завершен процесс деколонизации в соответствии с принципами, определенными Организацией Объединенных Наций” [там же, приложение, пункты 7 и 8].

38. 2 декабря наша делегация выступила с заявлением по вопросу о Тиморе в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи⁶. Она напомнила о мерах, принятых нашим правительством в рамках процесса деколонизации, и заявила вновь о несогласии с односторонними декларациями, провозглашенными политическими партиями, и о нашем осуждении любого военного вмешательства в дела Тимора. Наша делегация в то же время подчеркнула конструктивную роль, которую Генеральная Ассамблея все еще может сыграть в процессе деколонизации, а также важность направления выездной миссии на эту территорию.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Четвертый комитет, 2178-е заседание.*

39. Выступая еще раз 5 декабря в Четвертом комитете, наша делегация подтвердила, что „свободный выбор [народа Тимора] не может быть подменен навязыванием решения силой любой из политических партий или иностранной державой”⁷.

40. 4 декабря министр информации Индонезии от имени своего правительства сделал заявление, в котором говорится следующее: „Что касается событий, которые в настоящее время происходят в Португальском Тиморе, то правительство Индонезии хочет вновь заявить о том, что оно решительно поддерживает политику деколонизации правительства Португалии, которая должна беспрепятственно осуществляться в условиях порядка и мира”. В пункте 4 этой декларации говорится: „До тех пор, пока процесс деколонизации будет осуществляться, правительство Индонезии будет уважать права и обязательства правительства Португалии в качестве единственной власти в этой территории”.

41. Следует указать, что правительство Индонезии было глубоко обеспокоено актами насилия, которые, по сообщению этого правительства, были совершены ФРЕТИЛИН, и заявило о том, что оно „полно решимости осуществить законное право на защиту своей территориальной целостности и суверенитета и своего права активного обеспечения безопасности своих подданных и сохранности их собственности”. Это заявление, безусловно, должно рассматриваться вместе с пунктом 9 декларации, в котором говорится об актах насилия и провокациях, которые якобы были совершены ФРЕТИЛИН против населения Индонезии, находящегося на другой стороне границы.

42. Я также хотел бы обратить внимание Совета на тот факт, что правительство Индонезии высказывает „свое глубокое сожаление” в связи с односторонней декларацией ФРЕТИЛИН, и в то же время заявляет далее, что „оно может полностью понять и считает правильной” одностороннюю декларацию об интеграции с Индонезией, опубликованную другими партиями. С другой стороны, оно не дает объяснения тому, как оно пришло к выводу, что уважение права народа Тимора на самоопределение в условиях порядка и мира позволяет правительству Индонезии ставить в привилегированное положение одну из этих двух деклараций.

43. На следующий день, 5 декабря, министр Португалии по координации отношений с заморскими территориями принял посла Индонезии в Лиссабоне и напомнил ему о том, что

„в соответствии с большим размахом процесса деколонизации в настоящее время Португалия осуществляла свои действия в целях поиска мирного и согласованного урегулирования нынешнего кризиса в Тиморе и что в этом она получала ясную и недвусмысленную поддержку со стороны правительства Индонезии в соответствии с решениями, принятыми в ходе переговоров в Риме”.

⁷ Там же, 2184-е заседание, пункт 48.

Министр добавил, что Португалия не может согласиться с подтверждением независимости или интеграцией с третьими государствами „в нарушение основного принципа уважения форм, избранных народами для осуществления права на самоопределение, со всеми последствиями, включая независимость”.

44. Поддержка правительства Индонезии вскоре стала ощущаться. Она всегда принимала форму, которая едва ли была совместима с провозглашенными целями поиска мирного и согласованного урегулирования проблем. Индонезия приняла решение просто совершить вторжение и оккупировать с помощью силы территорию Тимора, маленького, беззащитного района, в котором проживает лишь 650 тыс. человек. Это был наилучший способ, по мнению правительства Джакарты, оказать свою ясную и недвусмысленную поддержку нашим усилиям.

45. Сообщения, полученные в Лиссабоне непосредственно из этой территории, указывают, что утром 7 декабря военно-морские и военно-воздушные силы Индонезии совершили нападение на территорию Тимора, главной целью при этом была столица страны — Дили. Пять подразделений военно-морского флота Индонезии подвергли обстрелу этот город, а затем были высажены войска. Были сброшены сотни парашютистов над городом, и начались бои с силами, верными ФРЕТИЛИН. Австралийское радио сообщило, что население начало покидать город и искать убежище в окружающих горах. Лидеры ФРЕТИЛИН также рассматривали возможность отхода в горы, однако их нынешнее местоположение неизвестно. Согласно самой последней информации, оккупанты закрепляют свое господство над этой территорией, после того как захватили столицу страны.

46. Вслед за этими событиями правительство Португалии обратилось с призывом к Международному Комитету Красного Креста, с тем чтобы он предпринял все возможные гуманитарные меры, каких требуют сложившиеся условия. В этой связи я должен подчеркнуть тот факт, что Красный Крест, который силой заставили покинуть Дили, когда индонезийские войска атаковали столицу, готов вернуться в этот город в любое время, для того чтобы оказать помощь гражданскому населению; он не пожалел усилий, чтобы добиться разрешения правительства Индонезии для осуществления этой цели. К сожалению, последнее, по-видимому, не реагирует на эту просьбу.

47. Министр иностранных дел Индонезии признал, что его страна захватила Тимор. Он заявил, что войска будут выведены, „как только мир и порядок будут восстановлены”, и добавил, что эта военная мера была предпринята „по просьбе Демократического союза Тимора”. Несколько часов до этого делегация Индонезии на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи была соавтором проекта резолюции, представленного Четвертым комитетом по вопросу о Тиморе, пункт 5 преамбулы которого гласит:

„Вновь подтверждая, что всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью

разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций”⁸.

48. Вооруженная агрессия Индонезии, направленная против Португальского Тимора, представляет собой безусловное и неоспоримое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, в частности пунктов 3 и 4 статьи 2, которые говорят о том, что международные споры должны разрешаться мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, и что государства-члены должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

49. Индонезия, признавая акт агрессии, о чем мы слышали как из уст ее министра иностранных дел, так и из уст ее постоянного представителя при Организации Объединенных Наций в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи, заявляет, что она осуществила вмешательство „в целях восстановления мира и порядка” в территории. Португалия не может не осудить и, конечно, Совет Безопасности поступит подобным образом, недопустимых действий правительства Индонезии, которые равносильны тому, чтобы подменить Совет Безопасности и решить в одностороннем порядке проблему, ставящую под угрозу международный мир и безопасность, путем военного вмешательства в территорию, над которой она не осуществляет никакого суверенитета и за которую она не несет никакой ответственности.

50. Если правительство Индонезии считает, что положение в Тиморе представляет собой угрозу миру и безопасности его страны, мы не понимаем, почему оно не обратило внимания данного Совета на эту угрозу; оно имеет право сделать это в силу статьи 35 Устава. Оно предпочло прибегнуть к силе против маленькой, беззащитной территории, насчитывающей 650 тыс. жителей, которая не в состоянии вести военные действия против своего соседа или как-то угрожать какой-либо части индонезийской территории. Если события подобного рода, описанные в коммюнике министра информации Индонезии от 4 декабря, действительно имели место на границе, тогда почему Индонезия, имеющая 130 млн. населения и располагающая мощными вооруженными силами, не патрулировала и не следила за границей, с тем чтобы избежать подобного рода событий? Вместо этого она предпочла вторгнуться в территорию и захватить столицу. Согласно сообщениям международной прессы, имеются сотни убитых, не говоря уже о раненых, пропавших без вести и тех, кто лишился своих домов, жертвах артиллерийского обстрела с военных судов, предпринятого индонезийскими вооруженными силами. Это

⁸ Там же, тридцатая сессия, Приложения, пункт 88 повестки дня, документ А/10426, пункт 10.

довольно странный способ „восстановления мира и порядка” на иностранной территории, которая подпадает под главу XI Устава, включена в список самоуправляющихся территорий и в отношении которой Организации Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность и обязательство.

51. И это, между прочим, в особенности относится к самой Индонезии, которая является членом Специального комитета, то есть органа, специально созданного Генеральной Ассамблеей для наблюдения и содействия процессу деколонизации, чтобы уважать принципы, провозглашенные в Декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV). И если Индонезия действительно считала, что положение в Тиморе может поставить под угрозу мир и безопасность, тогда мое правительство не понимает, почему правительство Индонезии не прибегло к мирным средствам, предусмотренным статьей 38 Устава. Более того, коммюнике, опубликованное после встречи министров иностранных дел Португалии и Индонезии в Риме, заявляло: „Два правительства будут тесно сотрудничать и продолжать свои консультации по всем аспектам в ходе всех этапов процесса деколонизации Португальского Тимора”.

52. Выступая в прошлый понедельник в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи, представитель Индонезии⁹ в ответ на обвинения моей делегации относительно событий последних дней говорил о преступном пренебрежении Португалией процессом деколонизации Тимора. Как правильно указал в этой связи представитель Объединенной Республики Танзания, по меньшей мере является странным, что Индонезия 3 декабря была соавтором проекта резолюции по Тимору, в пункте 5 преамбулы которого заявлялось:

„Принимая к сведению положительную позицию управляющей державы при осуществлении ею всех усилий в целях нахождения решения мирными средствами — путем переговоров между правительством Португалии и политическими партиями, представляющими народ Португальского Тимора”¹⁰.

53. Как видите, мнение правительства Индонезии радикально изменилось в течение четырех дней. Позвольте мне в этой связи напомнить членам Совета, что министр иностранных дел Индонезии согласился, — и я здесь снова приведу подлинные слова, взятые из коммюнике от 2 ноября:

„Ввиду последних событий в Португальском Тиморе оба министра согласились с тем, что необходимо срочно восстановить мир и порядок в территории, для того чтобы дать возможность ее народу свободно решить вопрос о своем будущем.

Оба министра согласились с необходимостью созыва в наикратчайший срок совместного сове-

⁹ Там же, тридцатая сессия, Четвертый комитет, 2185-е заседание, пункт 32.

¹⁰ Там же, тридцатая сессия, Приложения, пункт 88 повестки дня, документ A/10426, пункт 8.

щения представителей Португалии и всех политических партий Португальского Тимора с целью прекращения вооруженной борьбы и достижения мирного и надлежащего осуществления деколонизации Португальского Тимора”⁵.

54. Однако мы видим, что Индонезия в целях восстановления мира и порядка в территории избрала не путь переговоров, а путь вооруженного вторжения. Сейчас можно легко понять, почему именно проиндонезийские политические партии — УДТ и АПОДЕТИ — в последнюю минуту создали трудности в деле организации переговоров, которых так настойчиво добивалось правительство Португалии и для которых уже были установлены место и дата проведения, а именно: Дарвин, 15–20 ноября.

55. Следует ли из этого, что правительство Индонезии, полное решимости урегулировать положение, созданное им, сумело убедить стороны сесть за стол переговоров? Это не совсем так. Давайте вспомним лучше, с какой легкостью индонезийские войска учредили в Дили так называемое временное правительство Тимора, состоящее из представителей двух партий.

56. Я считаю, что нет необходимости дальше останавливаться на этих событиях, для того чтобы показать, что вооруженная акция Индонезии против территории Тимор представляет собой нарушение основных норм международного права и международной морали, а также положений Устава Организации Объединенных Наций и что, по мнению моего правительства, она является актом агрессии, подпадающим под действие положений статьи 39 Устава.

57. Как известно Совету, Четвертый комитет только что рассматривал пункт 88 повестки дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о территориях, находящихся под португальским управлением. Очевидной была не только достоверность обвинений, выдвинутых Португалией против Индонезии, — большинство стран, принявших участие в прениях, категорически осудили акт агрессии, совершенный страной, пользующейся большим авторитетом среди подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций, особенно среди стран третьего мира. Несмотря на усилия, предпринятые некоторыми путем внесения различных поправок и направленные на то, чтобы не осуждать открыто Индонезию, эти поправки были отклонены Четвертым комитетом, и Генеральная Ассамблея сама заявила в своей резолюции 3484 (XXX) о том, что она,

„будучи глубоко озабочена критическим положением, создавшимся в результате военной интервенции вооруженных сил Индонезии в Португальском Тиморе”,

— интервенции, в связи с которой она „выражает глубокую озабоченность”, —

„призывает правительство Индонезии воздерживаться от дальнейшего нарушения территориальной целостности Португальского Тимора и незамедлительно вывести свои вооруженные силы из этой тер-

ритории, для того чтобы позволить народу территории свободно осуществить свое право на самоопределение и независимость”;

„обращает внимание Совета Безопасности в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Устава на критическую ситуацию в территории Тимор и рекомендует ему принять срочные меры для защиты территориальной целостности Португальского Тимора и неотъемлемого права его народа на самоопределение” (А/С.4/L.1131, стр. 2).

58. Тем не менее в этих условиях, несмотря на то что Генеральная Ассамблея, как об этом сказано выше, уже высказалась по вопросу о Тиморе, вопросу, который Совет Безопасности рассматривает сегодня, и учитывая, что тридцатая сессия Генеральной Ассамблеи завершает свою работу, роль, которую Совет Безопасности может быть призван сыграть в решении этой сложной проблемы, связанной с Португальским Тимором, имеет особое значение. Я не думаю, что Совет, читая свои полномочия ограниченными, примет лишь меры по прекращению военного вмешательства Индонезии в дела территории Тимор. Простое прекращение огня и простой вывод войск страны-агрессора, что в любом случае является безотлагательным и крайне необходимым, сами по себе не представляют достаточной меры для решения проблем Тимора даже в плане международного мира и безопасности. Фактически, не случайно Индонезия вторглась в территорию Тимор и не случайно она так легко относится к вопросу о своем уходе. Правительство Индонезии намеревается осуществить свой стратегический уход после завершения своей миссии.

59. Что же это за миссия? Несомненно, она заключается в том, чтобы, с одной стороны, уничтожить ФРЕТИЛИН с помощью силы, а если потребуются, то уничтожить и его лидеров; с другой стороны, эта миссия состоит в организации и укреплении сторон, выступающих за присоединение Тимора к Индонезии, в том, чтобы поставить эти партии во главе административного аппарата, в запугивании населения с целью показать ему, кто обладает силой, и дать почувствовать те неминуемые последствия его несогласия с этим. Таким образом, как только были бы созданы условия, необходимые для уничтожения свободы и волеизъявления народа, Индонезия поспешила бы согласиться на вывод своих войск и даже — в чем я абсолютно уверен — предложила бы Португалии продолжать выполнять свои обязательства в качестве управляющей державы, с тем чтобы с помощью референдума, который был бы простым фарсом, она смогла осуществить так называемое законное присоединение Тимора к Индонезии. Короче говоря, эта страна не стремится в действительности к завоеванию Тимора военным путем, она, скорее, стремится навязать силой условия, которые непременно приведут к слиянию двух территорий, что явится препятствием для свободного осуществления народом его права на самоопределение и независимость. Португалия отвергает подобные маневры.

60. Простой вывод индонезийских войск из территории Тимор без каких-либо существенных изменений

ситуации, вызванной применением силы, был бы равносильным сохранению искаженных правил игры и создал бы препятствия для свободного осуществления народом Тимора его неотъемлемого права на самоопределение. Народ Тимора беден, но полон достоинства, это слабый и одновременно мужественный народ. Бесспорно, он будет бороться за сохранение своих прав. Вот почему мир и безопасность не вернутся в Тимор до тех пор, пока там не будут созданы условия, которые позволили бы этому народу свободно осуществлять свое право на самоопределение. Португалия как управляющая держава сделает все, что в ее силах для обеспечения таких условий. Это ее долг. Но такой же долг лежит и на Организации Объединенных Наций. Так будем надеяться на то, что обе они окажутся достойными своей ответственности.

61. В свете изложенных мною фактов не может быть никакого сомнения в том, что военная акция, предпринятая 7 декабря, представляет собой агрессию со стороны Индонезии против Португальского Тимора. Эта акция не только нарушает основные принципы Устава, о которых я говорил, но и является серьезной угрозой праву народа Тимора на самоопределение и независимость, поскольку совершенно очевидно, что этот народ не сможет сделать свободный выбор, полностью сознавая будущий политический статус своей страны, если не будут созданы условия, которые обеспечивали бы абсолютную свободу действий.

62. Португалия считает, что это все еще возможно, если миру и безопасности в этом районе не будет угрожать опасность, если будут соблюдаться интересы, если будут уважаться обычаи и чаяния местного населения. Но, для того чтобы это стало возможным, следует создать условия, которые позволили бы провести переговоры между правительством Португалии и политическими партиями, представляющими народ Тимора, с целью достижения соглашения относительно механизма для самоопределения и независимости Тимора, а также для неукоснительного соблюдения соглашения всеми заинтересованными сторонами.

63. Такова та задача, которая выпала на долю моей страны в этот исторический момент. Задача в рамках обязательств Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы помочь управляющей державе выполнить ее долг, с тем чтобы не только приложить все усилия по проведению этих переговоров — под эгидой, например, Организации Объединенных Наций, — но и проконтролировать все пути и средства по осуществлению соглашения, которое будет заключено во время переговоров. Поскольку речь идет о принципах и интересах, имеющих большое значение, мы считаем, что Совет Безопасности может действовать решительно и безоговорочно, с тем чтобы эффективным образом смягчить последствия агрессии.

64. При таких обстоятельствах мы считаем, что, следуя резолюции 3485 (XXX), принятой Генеральной Ассамблеей, Совет Безопасности должен в бли-

жайшее время: во-первых, осудить Индонезию за совершенную агрессию; во-вторых, потребовать немедленного прекращения всех насильственных действий и террора против народа Португальского Тимора; в-третьих, потребовать вывода всех оккупационных сил с территории Тимора; и в-четвертых, попытаться восстановить путем соответствующего процесса и механизма — и, в частности, посредством добрых услуг Генерального секретаря — условия, позволяющие свободное достижение народом Тимора самоопределения и независимости — права, которое, без сомнения, ему принадлежит и которое представляет собой необходимый фактор для восстановления и поддержания мира.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Индонезии.

66. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить глубокое удовлетворение моей делегации по поводу того, что вы, сэр, занимаете место Председателя в тот момент, когда Совет обсуждает вопрос о Португальском Тиморе. Я имел честь работать с вами в Совете ранее, когда Индонезия была членом Совета. Я убежден, что под вашим умелым руководством Совет сможет внести конструктивный вклад в решение вопроса, который он рассматривает.

67. Данное заседание Совета Безопасности было создано по срочной просьбе представителя Португалии, с которой он обратился неделю назад, в воскресенье, от имени его правительства. Степень срочности данной просьбы была несколько снижена перенесением заседания со дня на день и тем, что представителем Португалии больше не настаивал на своей просьбе. Моя делегация не может избавиться от впечатления, что Португалия в действительности не заинтересована в том, что происходит в Тиморе; она заинтересована в извлечении пользы из создавшегося положения, с тем чтобы реабилитировать себя, осуждая Индонезию за трагедию в Тиморе, которую в действительности создала сама Португалия. Более того, она даже пошла дальше и стала обвинять Индонезию в агрессии против этой территории.

68. Совершенно очевидно, что португальская делегация хотела появиться в Совете, вооруженная резолюцией Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы использовать ее против Индонезии. Отсюда, видимо, и тактика проволочек. Однако, несмотря на то что была принята резолюция Генеральной Ассамблеи, значительное число делегаций воздержались при голосовании. Кроме того, из заявлений, сделанных во время прений в Четвертом комитете¹¹ и на пленарном заседании Ассамблеи¹², моя делегация с удовлетворением отмечает, что многие страны, включая и страны, которые проголосовали за резолюцию, продемонстриро-

вали понимание позиции Индонезии и глубокое понимание трудностей, с которыми должна была столкнуться Индонезия в результате трагических событий в Португальском Тиморе, которые, без сомнения, были созданы самой Португалией.

69. Позвольте мне прежде всего объяснить, почему Индонезия столь жизненно заинтересована в том, что происходит в Португальском Тиморе. Португальский Тимор является частью острова Тимор; другая часть острова является индонезийской территорией. Тимор является одним из островов Индонезийского архипелага, состоящего из тысячи островов. Население Португальского Тимора, превышающее 600 тыс. человек, принадлежит к той же самой этнической группе, что и население индонезийской части острова. 450 лет разделения в результате колониального господства не ликвидировали тесных уз по крови и культуре между населением этой территории и населением Индонезийского Тимора. Эта географическая близость, а также этническое и культурное родство являются важными причинами, в силу которых Индонезия столь заинтересована в сохранении мира и стабильности в Восточном Тиморе; и это прежде всего в интересах местного населения, а также в национальных интересах Индонезии и всего региона Юго-Восточной Азии. Хаотическая ситуация, которая существует там, скоро, как это мы видим повсюду — Ангола является ярким примером, и я надеюсь, что наши африканские братья не преминут сделать из этого соответствующие выводы, — привлечет иностранную интервенцию.

70. Когда бывший диктаторский режим в Португалии уступил место новому революционному правительству 18 месяцев назад, в Португальском Тиморе возникли три политические группировки или партии: АПОДЕТИ, ФРЕТИЛИН и УДТ; каждая из них претендовала на то, что представляет большинство населения. АПОДЕТИ желала объединения с Индонезией, ФРЕТИЛИН поддерживал полную независимость в своей программе, в то время как УДТ хотела сохранить определенную форму отношений с Португалией. В отличие от освободительных движений в бывших португальских территориях в Африке, ни одна из этих партий не вела вооруженной борьбы — как об этом сказал представитель Португалии — против колониальных держав, ни одна из них не обладала оружием.

71. Реакция Индонезии на пожелания о полном объединении, как это было представлено АПОДЕТИ, была такой: Индонезия приветствовала бы подобное решение, если бы оно явилось результатом свободного и демократического осуществления права на самоопределение всем народом Португальского Тимора в соответствии с резолюциями 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи. Индонезия подчеркивала, что она не имеет никаких притязаний на Португальский Тимор, но если народ территории решит свободным и демократическим путем стать независимым в результате воссоединения с унитарным государством Индонезия, то Индонезия приветствует

¹¹ Там же, тридцатая сессия, Четвертый комитет, 2178, 2180, 2184 — 2189-е заседания.

¹² Там же, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2349-е заседание.

это. Таким образом, АПОДЕТИ должна была заручиться поддержкой своей позиции у большинства населения.

72. Может ли это рассматриваться как проявление неоколониалистских устремлений и гегемонистских притязаний? Я не думаю так. Может быть, следует отметить, что лидеры АПОДЕТИ — это люди, которые добились признания в результате своей оппозиции португальскому колониализму. Некоторые из них содержались в тюрьмах бывшей колониальной администрации в силу своей оппозиции условиям, существовавшим в колонии. Лидеры АПОДЕТИ по этой причине могут рассматриваться в качестве подлинных противников колониального господства.

73. Португалия наметила план деколонизации, предусматривающий осуществление права на самоопределение народом Португальского Тимора к 1978 году. Оставшиеся годы могли бы быть использованы сторонами для того, чтобы заручиться поддержкой народа их соответствующих позиций. Индонезия приветствовала португальский план, поскольку он гарантировал бы упорядоченный процесс деколонизации в территории.

74. Португалией была созвана конференция с предполагаемым участием трех партий Португальского Тимора в Макао с 26 по 28 июня 1975 года. Однако лишь АПОДЕТИ и УДТ присутствовали на этой встрече; ФРЕТИЛИН отказался участвовать в работе конференции, что указывало на его будущую позицию. Португальское правительство соответственно объявило в Макао, что учредительная ассамблея и временное правительство будут сформированы к 1976 году для подготовки осуществления права на самоопределение в 1978 году. Индонезия снова приветствовала это решение Португалии в качестве нового плана, который, по ее мнению, мог бы привести к упорядочению процесса осуществления резолюции 1514 (XV) и резолюции 1541 (XV) в обстановке мира и спокойствия.

75. Мы, кто взял осуществление права на самоопределение в свои собственные руки и защищал его ценою наших жизней и пролитой крови, безусловно, не намерены отказываться в осуществлении этих прав другим. Мы, кто решительно подтвердил законность этого права в 1955 году во время Конференции стран Азии и Африки (Бандунгская конференция), содействовал его осуществлению на всех форумах и поддерживал его претворение в жизнь не только на словах, но и на деле, не можем отказываться в осуществлении этого права нашим ближайшим соседям, в чем обвиняли нас некоторые страны во время прений на Генеральной Ассамблее.

76. 11 августа этого года Индонезия, однако, была захвачена врасплох сообщениями о том, что в Дили началась стрельба в результате переворота и контрпереворота, организованных УДТ и ФРЕТИЛИН. По данному вопросу португальская колониальная администрация не может не обвиняться; фактически все это похо-

же на потворство, если не на подстрекательство со стороны элементов — я говорю элементов — в самой колониальной администрации, целью которых, как сейчас стало ясно, было создание условий, способных облегчить приход к власти ФРЕТИЛИН.

77. До переворота и контрпереворота губернатор, безусловно, отдавал себе отчет в том, что происходило, в частности в том, что элементы ФРЕТИЛИН собирались захватить арсеналы португальской колониальной армии. Губернатор, однако, хотя и настаивал на том, чтобы Португалия взяла на себя ответственность за поддержание законных прав и порядка, не предпринял абсолютно никаких действий; таким образом, большое количество вооружения колониальной армии попало в руки ФРЕТИЛИН. Развитие событий в Тиморе могло бы принять совершенно иной оборот, если бы элементы колониальной администрации не потворствовали ФРЕТИЛИН или если бы губернатор предпринял необходимые меры. Что последовало за этим, сейчас хорошо известно.

78. Развернулась кровопролитная борьба. Она быстро распространилась на другие части территории, и ее жертвой стало население острова. Португальские граждане и граждане других иностранных государств были эвакуированы морем и по воздуху. 25 августа губернатор и оставшиеся сотрудники его штата покинули остров Атауро, который расположен в 20–25 милях от побережья Дили. Губернатор обратился с призывом к соседним странам оказать гуманитарную помощь Португальскому Тимору. Индонезия немедленно ответила на этот призыв, направив туда на кораблях 10 тыс. тонн риса и другие товары. Однако эти продукты не удалось разгрузить и распределить, поскольку в Дили не было уже какого-либо административного аппарата. После того как губернатор и его сотрудники уехали на Атауро, индонезийский консул, пока мог, оставался в Дили. Я горд тем, что могу сказать, что только один-единственный раз удалось добиться прекращения огня между воюющими сторонами, и это было тогда, когда индонезийский корабль вошел в гавань Дили для того, чтобы эвакуировать индонезийского консула и ряд беженцев.

79. После этого Индонезия поддерживала постоянные контакты с португальскими властями и предлагала свое сотрудничество для восстановления мира и порядка в этой территории, для того чтобы предоставить народу территории возможность осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение свободным и демократическим путем и в атмосфере мира. Однако португальское правительство отклонило это предложение.

80. Коренное население, явившееся жертвой кровопролитной борьбы, устремилось в большом количестве на индонезийскую территорию. Во время этого оно подвергалось нападениям со стороны банд ФРЕТИЛИН, и сотни людей погибли, прежде чем они достигли безопасных территорий Индонезийского Тимора. Число этих беженцев достигает почти 50 тыс. Эти беженцы создали проблему для Индонезии. Необходи-

мо было быстро организовать помощь в значительных масштабах. Нужно было в срочном порядке предоставить им кров, продовольствие, одежду и оказать медицинскую помощь. Все это явилось тяжелым бременем для индонезийских финансов. Более того, социально-экономическая основа жизни в Индонезийском Тиморе была подорвана, поскольку пришлось в срочном порядке поделиться местными ресурсами, какими бы скромными они ни были, с большим числом беженцев.

81. А тем временем УДТ и две другие партии — КОТА и ТРАБАЛИСТА — присоединились к АПОДЕТИ и высказались за полную интеграцию с Индонезией. Это решение было объявлено четырьмя партиями в петиции, опубликованной в Батугаде (Португальский Тимор) 7 сентября 1975 года. Позиция Индонезии оставалась неизменной: сами партии должны заручиться поддержкой народа для достижения целей своей борьбы. Мое правительство продолжало настаивать на том, что такое решение должно явиться результатом свободного и демократического осуществления права на самоопределение в условиях мира и порядка. Если бы у Индонезии действительно было намерение аннексировать Восточный Тимор, то тогда для этого было наилучшее время. После того, как УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА присоединились к АПОДЕТИ, можно было сделать вывод, что представители большинства действительно приняли решение об интеграции с Индонезией. Однако Индонезия по-прежнему настаивала на том, что должно уважаться право этого народа на самоопределение.

82. В результате кровопролитной борьбы в Португальском Тиморе Индонезия, как я уже говорил раньше, столкнулась с исключительно большими трудностями. Позвольте мне кратко сказать о некоторых из них. Во-первых, как я уже говорил раньше, для десятков тысяч беженцев требовался кров, пища и медицинское обслуживание. Эти беженцы хотели вернуться в свои деревни и требовали, чтобы Индонезия гарантировала их безопасность. Во-вторых, осуществляемая ФРЕТИЛИН практика террора против населения, жестокое обращение с ним и даже убийства только потому, что оно высказалось за интеграцию с Индонезией, вызвала резкую реакцию внутри самой Индонезии. На правительство определенные круги постоянно оказывали давление, требуя принятия мер для защиты этих людей. Более того, сами эти люди, сделав выбор, считали себя индонезийцами и поэтому имели право на защиту со стороны Индонезии. В-третьих, вторжение вооруженных банд на индонезийскую территорию, чтобы угонять скот, воровать продукты и имущество, принадлежащее людям приграничных районов, и периодический минометный обстрел с противоположной стороны границы, заставили Индонезию предпринять соответствующие действия, для того чтобы положить конец продолжающимся вторжениям на ее территорию и жестокостям по отношению к ее народу.

83. Индонезия проявляла исключительную сдержанность перед лицом сильного давления и провокаций.

Мы поддерживали связь с португальцами и продолжали усилия по изысканию путей и средств для прекращения борьбы и поисков выхода из создавшегося положения, которое угрожало превратиться в порочный круг — насилие в ответ на насилие.

84. Министр иностранных дел Индонезии во время прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи встретился здесь, в Нью-Йорке, с министром иностранных дел Португалии г-ном Соарешем. Результатом этого явилось установление дипломатических отношений. Индонезийское правительство направило в Лиссабон миссию, а затем в Лондоне была организована еще одна встреча. Состоялся обмен мнениями в отношении того, как осуществить процесс мирной и упорядоченной деколонизации этой территории на основе резолюций 1514 (XV) и 1541 (XV).

85. После событий, имевших место в августе этого года в Дили, дипломатические контакты были усилены, г-н Сантуш, бывший тогда министром по координации отношений с заморскими территориями Португалии, посетил Джакарту и Канберру, пытаясь приостановить борьбу и найти мирное решение. Будучи в Австралии, он имел контакты с лидерами ФРЕТИЛИН. Однако, находясь в Индонезии, он отказался съездить в приграничную зону, чтобы увидеть беженцев и встретиться с лидерами АПОДЕТИ и УДТ. Индонезия предложила ему воспользоваться самолетом и слетать на Тимор, но г-н Сантуш отклонил это предложение. Он заявил, что не может встретиться с лидерами АПОДЕТИ и УДТ, пока 23 члена португальского военного персонала задерживаются ими. Индонезия считала, что он мог бы добиться освобождения этих людей, если бы был готов обсудить это непосредственно с теми, кто задерживал их. У г-на Сантуша могли быть определенные опасения, поскольку он знал, насколько глубоко УДТ, самая близкая к Португалии партия, была разочарована ролью Португалии во всем этом деле.

86. В первые дни ноября в Риме была организована встреча между министром иностранных дел Индонезии и его португальским коллегой для обсуждения возможностей восстановления мира на Тиморе, что обеспечило бы свободное осуществление права на самоопределение для всех групп населения Восточного Тимора. На встрече в Риме была подтверждена и подчеркнута ответственность Португалии как управляющей державы за упорядоченное осуществление права на самоопределение народом Португальского Тимора. Обе стороны согласились с необходимостью того, чтобы Португалия провела переговоры со всеми партиями, представляющими народ этой территории, с тем чтобы прекратить борьбу и найти мирное решение. Индонезия со своей стороны убедилась бы те партии, которые выступают за интеграцию, принять участие в этих переговорах.

87. У моего правительства было такое впечатление, что идея проведения переговоров была приемлема для всех политических партий, существующих в Португальском Тиморе. Трудным казался вопрос о месте

проведения переговоров. Но мы думали, что эту проблему нетрудно будет решить, если будет проявлена добрая воля всеми сторонами. Поверенный в делах Португалии в Джакарте предлагал как альтернативу Бангкок. Другие вопросы, касающиеся переговоров, могли бы, по нашему мнению, быть предметом дальнейших обсуждений, если для всех заинтересованных сторон приемлема сама идея о проведении переговоров. Мы искренне надеялись, что переговоры состоятся, как это и планировалось португальским правительством. Однако внезапная и неожиданным образом одна сторона декларация о независимости, провозглашенная ФРЕТИЛИН 28 ноября, разрушила все надежды на какой-либо компромисс. Она закрыла для других четырех партий все возможности для осуществления их права на самоопределение.

88. Индонезия глубоко сожалеет об этой односторонней акции, поскольку, поступив таким образом, ФРЕТИЛИН, одна из партий, совершенно ясно отвергла право народа Восточного Тимора осуществить самоопределение. Этим действием ФРЕТИЛИН ликвидировала возможность мирного решения проблемы путем переговоров между партиями и Португалией как управляющей державой. Четыре другие политические партии, выступавшие за интеграцию с Индонезией, — АПОДЕТИ, УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА — немедленно ответили на односторонний акт ФРЕТИЛИН, заявив 29 ноября, что территория Восточного Тимора стала интегрированной частью Индонезии, а они сами *ipso facto* стали гражданами Индонезии. За этой декларацией последовало 30 ноября совместное торжественное заявление, опубликованное в Балибо, Португальский Тимор, которое содержало решение об интеграции с Индонезией. Текст этого заявления был направлен лидерами АПОДЕТИ, УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА Генеральному секретарю, Председателю Специального комитета и Председателю Совета Безопасности.

89. Эти четыре партии представляют большинство народа Португальского Тимора. Я хотел бы указать на два факта, о которых должен помнить Совет при обсуждении этого вопроса. Во-первых, именно ФРЕТИЛИН пытался помешать осуществлению большинством населения Португальского Тимора права на самоопределение. Во-вторых, декларация четырех партий явилась реакцией — и действительно единственной логической реакцией — на этот грубый акт, который поставил народ Португальского Тимора и весь мир перед свершившимся фактом, как это признал в своем письме Генеральному секретарю от 28 ноября временный поверенный в делах постоянного представительства Португалии. В письме говорится:

«Положение „свершившегося факта“, которое ФРЕТИЛИН намеревается создать, выступив с этим заявлением, приведет помимо предполагаемого обострения конфликта между этими политическими партиями, к затруднению, если не к невозможности достижения соглашения между вышеуказанными партиями, которое открыло бы дорогу процессу деколонизации Тимора в соответствии с принципами, определенными Организацией Объединенных Наций и принятыми Португалией» [S/11887].

90. Между тем правительство Португалии публично заявило о своей неспособности предпринять что-то в этих обстоятельствах, о чем также ясно говорится в том же письме временного поверенного, где он заявляет: „В этих условиях португальские власти не имеют возможности обеспечить нормализацию обстановки на Тиморе“. В свете этого заявления о неспособности урегулировать положение, об отказе от ответственности, правительство Индонезии вынуждено было пересмотреть свою позицию. Оно не могло больше оставаться безразличным перед лицом перспективы хаоса в Восточном Тиморе, который может превратиться во вторую Анголу. Заявление АПОДЕТИ, УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА было встречено с глубоким чувством удовлетворения со стороны индонезийского народа. Сотни добровольцев ответили на их призыв о помощи для борьбы против террористического режима ФРЕТИЛИН и присоединились к их борьбе против сил ФРЕТИЛИН. Несколько дней назад силы, выступающие за интеграцию, вошли в Дили, столицу Восточного Тимора. Значительная часть сил ФРЕТИЛИН сдалась и, как сообщают, буквально вся территория сейчас находится под контролем коалиции АПОДЕТИ — УДТ — КОТА — ТРАБАЛИСТА.

91. Согласно сообщениям прессы, исполняющий обязанности португальского губернатора покинул Атауро — остров, на который он и его сотрудники переехали раньше, и, таким образом, исчезло последнее напоминание о португальской власти на этой территории. Таково сегодня положение в Восточном Тиморе. В свете такого поведения Португалии не ей говорить об агрессии со стороны Индонезии.

92. Вообразите себе такое положение, что в квартире, которая расположена рядом с вашей, возник пожар. Пожарный, обязанностью которого является погасить его, прямо говорит, что он не может это сделать. Люди, живущие в этой квартире — ваши родственники — просят вашей помощи, чтобы погасить пожар. Ответите ли вы: „Подождите. Давайте позвоним пожарной охране“, — которая, как вы знаете, находится почти на другой стороне мира, — и пусть квартира горит, хотя существует возможность распространения огня и на вашу собственную квартиру? Или вы станете действовать и потушите пожар? Мне кажется, что вы скорее всего предпримете действия, а не будете ждать. Именно это и случилось в Португальском Тиморе. Индонезийский народ предпринял действия для того, чтобы погасить пожар, намеренно начатый ФРЕТИЛИН. Объединенным силам удалось занять Дили, столицу Восточного Тимора, и осуществить контроль практически над всей территорией при сотрудничестве со стороны народа. Тот, кто посеет ветер — пожнет бурю. Сейчас в Дили четыре партии создали временное местное правительство, с тем чтобы осуществлять управление территорией.

93. Именно в этой связи Индонезия полностью и решительно отвергает ханжеское утверждение Португалии, содержащееся в письме ее представителя Председателю Совета Безопасности от 7 декабря 1975 года [S/11899] о том, что Индонезия совершила на Тиморе

военную агрессию. Именно Португалию следует обвинить в преступном пренебрежении, как я уже говорил раньше, своей ответственностью перед народом Восточного Тимора. Весьма циничным является то, что Португалия, после того как она призналась в своей беспомощности в деле восстановления нормального положения в территории, сейчас старается обвинить Индонезию в разжигании огня в территории, который сама Португалия зажгла своими безответственными планами. Индонезийский народ откликнулся на просьбу большинства народа Восточного Тимора, что, безусловно, не может быть охарактеризовано как акт агрессии.

94. В заключение я хотел бы сказать со всей искренностью, что Индонезия прежде всего желает как можно скорее восстановить мир и стабильность в Португальском Тиморе, с тем чтобы народ смог жить и работать ради своего прогресса и повышения благосостояния и этим способствовать развитию района. Индонезия жизненно заинтересована в мире и стабильности в Тиморе; она глубоко озабочена тем, что происходящие события в территории, подобно событиям в Анголе, повлияют не только на ее собственный мир и безопасность, но также на мир и безопасность этого района Юго-Восточной Азии. Индонезия будет по-прежнему участвовать во всех действительно искренних усилиях для восстановления мира в территории с тем, чтобы дать возможность народу свободно и демократическим образом осуществить свое право на самоопределение. Будущий политический статус Восточного Тимора должен быть основан на осуществлении народом в целом права на самоопределение. Индонезия готова сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и странами данного района, с тем чтобы достигнуть этой цели. Индонезия, наконец, отвергает любую мысль об агрессии, как были истолкованы действия ее народа в деле оказания помощи большинству народа Восточного Тимора по его просьбе в борьбе против меньшинства, которое желает навязать свою волю силой оружия и отказать народу в осуществлении его неотъемлемого права на самоопределение в соответствии с резолюциями 1514 (XV) и 1541 (XV) Генеральной Ассамблеи.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил сообщение от представителя Малайзии о том, что он желал бы выступить в Совете сегодня днем. Однако, насколько я его понял, он предпочитает быть последним оратором. В этих обстоятельствах я сейчас предоставляю слово г-ну Жозе Рамуш Хорта в соответствии с решением, которое Совет принял в начале сегодняшнего заседания. Поэтому я приглашаю г-на Хорта занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

96. Г-н ХОРТА (*говорит по-английски*): В то время как мы обсуждаем в этом форуме вопрос о Восточном Тиморе, яванские солдаты убивают тысячи людей. Совершаются преступные действия в Восточном Тиморе. Мы надеемся, что уважаемые члены Совета Безопасности на этом форуме положат конец агрессии, совершаемой в отношении народа Восточного Тимора.

97. Г-н Председатель, разрешите мне от имени Центрального комитета ФРЕТИЛИН — Революционного фронта за независимость Восточного Тимора, а также от имени правительства Демократической Республики Восточный Тимор выразить наше глубочайшее уважение вам и всем членам этого Совета. Разрешите мне выразить нашу благодарность за предоставление возможности рассказать о справедливой борьбе народа Восточного Тимора за свое национальное освобождение. Мы искренне верим в Организацию Объединенных Наций и надеемся, что благородные идеалы, которые вдохновили создание Организации, все еще преобладают среди миролюбивых стран.

98. Мы с радостью и надеждой узнали о резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей по положению в Восточном Тиморе, в которых содержался призыв ко всем государствам уважать право народа Восточного Тимора на самоопределение, свободу и независимость, выражалось глубокое сожаление по поводу военного вмешательства вооруженных сил Индонезии в Восточном Тиморе и содержался призыв ко всем государствам уважать единство и территориальную целостность Восточного Тимора.

99. Народ Тимора жил в условиях иностранного господства 500 лет. Пять веков жестокой эксплуатации и угнетения. Пять веков борьбы против португальского колониализма. Героический народ Восточного Тимора всегда боролся против иностранного господства, и дух независимости всегда являлся движущей силой в истории нашей страны. Тысячи жителей Восточного Тимора заплатили дорогой ценой своих жизней за независимость и свободу. После крушения фашистского режима в Португалии возникли новые исторические условия, которые дали народу Восточного Тимора возможность получить свободу и независимость мирными средствами. Но как раз в это время весь народ Восточного Тимора после 500 лет колониализма, войны и угнетения вновь вовлечен в новую войну — в войну сопротивления военной агрессии Индонезии.

100. Крушение португальской колониальной империи явилось, в основном, следствием героической борьбы народов Гвинеи-Бисау, Островов Зеленого Мыса, Мозамбика, Анголы, Сан-Томе и Принсипи и Восточного Тимора — народов, находящихся в различных географических районах, но объединенных столетиями страданий, борьбы и победой над общим врагом. Падение португальского колониального фашистского режима ознаменовало начало процесса деколонизации. При этом новом историческом положении националисты Восточного Тимора, которые в прошлом занимались антиколониальной подпольной деятельностью, организовали открытый национальный фронт, к которому могли присоединиться все патриоты Тимора. Но программа деколонизации началась с глубоких противоречий, когда португальская администрация способствовала созданию и узаконению марионеточных группировок — УДТ, следовавшую выдвинутой генералом Антонио Спинолой теории „федерации стран, говорящих на португальском языке“, и

АПОДЕТИ, находившуюся под влиянием Индонезии и отрицающую права народа Восточного Тимора на независимость и на свободу. Уместно обратить внимание Совета на те факты, которые могут помочь ему понять справедливую борьбу народа Восточного Тимора за национальное освобождение и независимость.

101. УДТ родился тогда, когда „движение федералистов” следовало идее книги генерала Спинолы „Португалия и будущее”, в которой он предлагал то, что представляло собой явно неокOLONиальное „решение” проблемы колоний. Marionеточные группировки были созданы в Анголе, в Мозамбике, Гвинее-Бисау, в Сан-Томе и Принсипи и в Восточном Тиморе. Эти группировки попытались оказать сопротивление передовым группам широких масс населения: ФРЕЛИМО [Фронт освобождения Мозамбика], МПЛА [Народное движение за освобождение Анголы], ПАИГК [Африканская партия независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса], МЛСТП [Движение за освобождение Сан-Томе и Принсипи], ФРЕТИЛИН. „Движение федералистов” провалилось. Тогда УДТ провозгласил новую программу: независимость для Восточного Тимора.

102. Была создана также АПОДЕТИ, находящаяся под влиянием Индонезии и служащая индонезийским интересам. Эта Marionеточная группа не колеблясь объявила Восточный Тимор частью Индонезии. Радио Купанг — государственная радиостанция, находящаяся в Индонезийском Тиморе — за последние 18 месяцев говорила о Восточном Тиморе как о двадцать седьмой провинции Индонезии. АПОДЕТИ, которая финансируется Индонезией с самого начала своего существования, никогда не пользовалась расположением народа Восточного Тимора, который всегда считал ее лидеров предателями, продавшими нацию. Проводившиеся индонезийской армией кампании запугивания и осуществляемая Пертаминой практика коррупции являлись частью программы АПОДЕТИ.

103. Даже после падения фашистского режима в Португалии лидеры ФРЕТИЛИН испытывали серьезные затруднения, подвергаясь преследованиям и арестам, пыткам и убийствам. Бывшие фашистские должностные лица, главные лидеры „Асао националь популяр”, составившие руководство УДТ, смогли использовать аппарат репрессий против ФРЕТИЛИН. В октябре 1974 года восемь лидеров ФРЕТИЛИН были арестованы и подвергнуты пыткам. Несмотря на эти злоешие маневры неофашистов и неокOLONиалистов ФРЕТИЛИН продолжал проводить программу пробуждения политического сознания во всей стране.

104. За один год ФРЕТИЛИН создал до 200 школ, приложив таким образом большие усилия по снижению высокого уровня неграмотности: до 96 процентов нашего населения не умеют читать и писать. Были организованы кооперативы для производства, распределения и потребления товаров. В деревнях сейчас функционируют несколько народных магазинов. Для борьбы с заболеваниями и преждевременной смертностью были созданы медицинские центры для озна-

комления населения с гигиеной и оказания первой помощи.

105. Такой деятельностью ФРЕТИЛИН завоевал поддержку народа по всей стране. С учетом этой реальности УДТ согласился на коалицию в январе 1974 года. Эта коалиция была направлена, во-первых, на защиту независимости Восточного Тимора и, во-вторых, против аннексии Восточного Тимора Индонезией. Коалиция ФРЕТИЛИН и УДТ явилась историческим шагом в направлении независимости. Индонезийское правительство поняло, что возможность интеграции Восточного Тимора с Индонезией ускользает. Тогда индонезийские должностные лица начали злоешую кампанию по разложению лидеров УДТ. В апреле этого года делегации УДТ и ФРЕТИЛИН были приглашены в Индонезию. По их возвращении в Восточный Тимор лидеры УДТ сообщили, какое сильное впечатление произвело на них индонезийское гостеприимство, и признались даже в том, что им были обещаны высокие посты в Джакарте, если они выйдут из союза с ФРЕТИЛИН и поддержат интеграцию с Индонезией.

106. В начале мая УДТ односторонне нарушил коалицию. Несмотря на этот наивный поступок лидеры ФРЕТИЛИН предостерегали УДТ относительно маневров Индонезии, направленных на подрыв национального движения. 26 июня португальское правительство предложило провести конференцию в Макао для разработки процесса деколонизации. ФРЕТИЛИН отказался признать такую конференцию, в которой право народа Восточного Тимора на независимость должно было подлежать обсуждению. ФРЕТИЛИН согласно Уставу Организации Объединенных Наций всегда ясно заявлял о том, что право народа Восточного Тимора быть независимым и свободным не подлежит обсуждению. Это его право. Неудивительно, что 11 августа УДТ совершил переворот, направленный против португальского правительства, нарушив соглашение, заключенное им в Макао.

107. Необходимо вновь обратить внимание Совета на причастность Индонезии к перевороту, предпринятому УДТ. За две недели до переворота два лидера УДТ посетили Джакарту. Четыре дня спустя председатель УДТ Лопес Круз был срочно вызван в Джакарту. 7 августа три лидера УДТ — Лопес Круз, Жуан Каррасалау и Домингуш Оливейра вернулись в Восточный Тимор.

108. Ранним утром 11 августа действия УДТ всколыхнули Восточный Тимор. Лидеры ФРЕТИЛИН, жизни которых грозила опасность, отступили в горы. В тот же день лидеры ФРЕТИЛИН попросили португальскую администрацию заставить УДТ сложить оружие и приступить к мирным переговорам. Португальское правительство ничего не предприняло, в то время как УДТ проводил кампанию преследований и убийств бойцов ФРЕТИЛИН. Было убито около 50 студентов, работавших по борьбе с неграмотностью в деревнях. Много сотен людей были жестоко убиты. Перед лицом преступной деятельности УДТ централь-

ный комитет ФРЕТИЛИН призвал к всеобщему вооруженному сопротивлению. Результатом явился немедленный отклик армии и народа. В короткой операции УДТ был побежден и изгнан из Восточного Тимора; он нашел убежище на индонезийской территории.

109. Должен быть задан вопрос: „Почему индонезийцы попустительствовали перевороту УДТ?“ Не потому ли, что Индонезия согласна принять независимость Восточного Тимора под властью УДТ? Ответ был дан Ричардсоном, корреспондентом австралийской газеты „Эйдж“, аккредитованным в странах Юго-Восточной Азии. Он писал: „Индонезийское вето относилось не только к Восточному Тимору, находящемуся под контролем радикального националистического движения ФРЕТИЛИН, но также и к Восточному Тимору, которым управляет консервативная партия УДТ“. Он также указывал: „Еще в октябре Индонезия говорила о возможности применения силы для реализации своей цели. Этой целью являлось присоединение Восточного Тимора, за что выступала партия АПОДЕТИ, которая по мнению всех, за исключением мнения Индонезии и самой этой партии, являлась и по-прежнему является самой слабой из трех партий, признаваемых португальской колониальной администрацией в качестве основных претендентов на политическое руководство территорий“.

110. Молчаливо согласившись на переворот УДТ, индонезийские стратеги предсказывали, что результатом этого явится долгий период кровопролития. ФРЕТИЛИН и УДТ истощат свои силы и боеприпасы, и тогда для индонезийцев наступит время войти в страну в качестве освободителей. Военные стратеги Индонезии ошиблись в двух моментах. Во-первых, они недооценили организационных возможностей ФРЕТИЛИН и поддержки этой организации со стороны народа и армии Тимора; во-вторых, у них была неточная информация о запасах оружия и боеприпасов в португальских арсеналах. Эксперты в Джакарте были удивлены тем, что силы ФРЕТИЛИН быстро нанесли поражение УДТ.

111. После поражения УДТ ситуацию в Восточном Тиморе можно кратко изложить следующим образом: ФРЕТИЛИН установил политический и военный контроль над всей территорией Восточного Тимора; вся португальская администрация эвакуировалась на остров Атауро; ФРЕТИЛИН создал временную администрацию для реорганизации экономических, социальных и политических дел Восточного Тимора. А в Индонезийском Тиморе тысячи политических заключенных, называемых беженцами, содержались в концентрационных лагерях, что являлось частью кампании против ФРЕТИЛИН. Посещать их не разрешалось ни иностранным обозревателям, ни представителям прессы, ни представителям организаций, оказывающих помощь.

112. В нормальной обстановке, после того как ФРЕТИЛИН нанес поражение врагу нашей страны, и когда он осуществлял полный контроль над всей территорией, пользуясь полной поддержкой со сторо-

ны народа, ФРЕТИЛИН был признан любимым правительством мира как правительство де-юре Восточного Тимора. Однако ФРЕТИЛИН продолжал признавать суверенитет Португалии в отношении территории и призывал правительство Португалии к проведению переговоров за круглым столом, с тем чтобы продолжить процесс деколонизации. К сожалению, наши усилия, направленные на проведение переговоров с державой, проводящей деколонизацию, не встретили ответа. Опять-таки Индонезия препятствовала этим переговорам, оказывая влияние на УДТ и АПОДЕТИ.

113. Тем временем начался конфликт вдоль границы между вооруженными силами Индонезии и ФРЕТИЛИН. Еще в сентябре имел место первый случай проникновения индонезийских войск в Восточный Тимор. Подразделение в составе 90 морских пехотинцев, входящее в 315-й батальон, дислоцированный на Яве, было направлено в Восточный Тимор. Оно было разделено на три группы, каждая по 30 человек. С тех пор силами ФРЕТИЛИН было захвачено и опознано иностранными наблюдателями много оружия, автоматических винтовок, минометов, базук и гранат, принадлежащих армии Индонезии.

114. Силы ФРЕТИЛИН захватили нескольких индонезийских солдат. Один из пленных, капрал Белли, рассказал о своем участии и участии его товарищей в партизанских и противопартизанских операциях в ряде районов, включая Калимантан, Северную Суматру и Западный Ириан.

115. В целях избежания конфликта вдоль границы, ФРЕТИЛИН в телеграмме, направленной 16 сентября министру иностранных дел Индонезии г-ну Адаму Малику, предложил совместное патрулирование границы силами ФРЕТИЛИН и индонезийской армии. Индонезия отказалась, через печать, от этого предложения. Агрессивные действия Индонезии против Восточного Тимора приняли угрожающие масштабы, когда военные корабли и тяжелая артиллерия подвергли обстрелу маленькую деревню Батагаде, которая была захвачена индонезийцами. Вслед за этим были захвачены Балибо и Малиана — после обстрела, проведенного девятью индонезийскими военными кораблями и тяжелой артиллерией, дислоцированной на территории Индонезии. В этих районах были сброшены тысячи парашютистов. В Балибо пять иностранных корреспондентов — трое австралийцев и два англичанина, работавшие над репортажами для телевидения Австралии — были расстреляны испугавшимися разоблачения яванскими парашютистами. Группе работников португальского телевидения едва удалось спастись бегством.

116. Центральный комитет ФРЕТИЛИН осудил агрессию Индонезии и призвал правительства убедить Индонезию в необходимости прекращения нарушений территориальной целостности Восточного Тимора. Правительство Португалии ежедневно получало информацию о положении в Восточном Тиморе, однако Лиссабон не предпринял никаких действий, для того чтобы предотвратить и остановить агрессию Индонезии.

Сейчас мы приветствуем решение Португалии о публичном осуждении агрессии Индонезии.

117. С сентября ФРЕТИЛИН является правительством де-факто Восточного Тимора, и с сентября народ Восточного Тимора под руководством ФРЕТИЛИН ведет войну сопротивления военной агрессии Индонезии. В течение всего этого времени португальское правительство, суверенитет которого в отношении Восточного Тимора по-прежнему признавался ФРЕТИЛИН, не предприняло никаких действий по нейтрализации экспансионистских действий Индонезии. К несчастью, Лиссабон всегда — по наивности — пытался не противоречить Джакарте, в то время как народ Восточного Тимора страдал от последствий преступной агрессивной войны, начатой Индонезией.

118. В этих обстоятельствах Центральный комитет ФРЕТИЛИН, выражая глубочайшие пожелания народа Восточного Тимора, 28 ноября провозгласил рождение самого молодого государства в мире, Демократической Республики Восточный Тимор. Одностороннее провозглашение независимости Восточного Тимора со стороны ФРЕТИЛИН представляет собой лишь формальный акт, направленный на то, чтобы придать правовую форму с юридической и международной точки зрения ситуации де-факто, которая уже существует в течение трех месяцев. Это героический акт самоопределения со стороны маленькой страны против экспансионистских целей Индонезии.

119. На следующий день индонезийские марионетки, организовавшие свое так называемое антикоммунистическое движение [МАК], также заявили о присоединении Восточного Тимора к Индонезии. Необходимо обратить ваше внимание на следующие моменты: эта декларация была сделана на территории Индонезии; большая часть руководителей этого движения находилась или в тюрьме в Дили, в плену у ФРЕТИЛИН, или бежала в Австралию, или же была убита в ходе конфликта. Из живых только три лидера находились на территории Индонезии.

120. 7 декабря Индонезия начала тотальное наступление на Дили. 13 военных кораблей и 11 самолетов начали бомбардировку столицы. 3 тысячи десантников и морской пехоты штурмовали Дили в ранние утренние часы. Силы ФРЕТИЛИН оказали сопротивление врагу. После стратегического отхода в близлежащие горы войска правительства перешли в контрнаступление и отвоевали две трети города. Было убито 2 тыс. яванских солдат. Более 500 женщин, детей и военнослужащих правительственных войск погибло в этом первом столкновении. На южном побережье, в районе деревни Суаи, индонезийские военно-морские силы также высадили морской десант. Побережье было заминировано правительственными войсками. Несколько сотен индонезийских морских пехотинцев было убито, и атака была отражена.

121. Мы отдаем себе отчет в том, что есть много государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций, которые глубоко понимают спра-

ведливую борьбу нашего народа. К сожалению, трудности, которые мы испытали, не позволили нам довести до сведения каждого подлинные факты. Вследствие этого и вследствие злобных кампаний, которые проводились Индонезией в течение длительного времени, многие государства-члены проявляли осторожность в поддержке нашей справедливой борьбы.

122. Мы хотели бы обратить внимание Совета на следующий аргумент, который довольно часто используется Индонезией, для того чтобы скрыть свои экспансионистские цели. Он касается общих культурных и этнических корней народа Восточного Тимора и Индонезии. Когда основополагающий тезис общей культуры и общего этнического происхождения был выдвинут Индонезией, многие люди были склонны поверить в то, что присоединение Восточного Тимора к Индонезии является естественной необходимостью. И, таким образом, борьба за независимость будет искусственной и просто человеческим капризом. Позвольте мне обратить внимание Совета на отсутствие какого-либо реального основания для такого тезиса. Мы не отрицаем существования определенного общего культурного и этнического единства, однако это недостаточная причина для того, чтобы выступать за присоединение к Индонезии. Необходимо проводить разграничение между происхождением культуры народа и уровнем культуры народа на данной ступени истории. Говорить об общем прошлом, которое отдалено многими столетиями от настоящего, означает забывать реальность. Это означает отрицать ее. Мы утверждаем, что народ Восточного Тимора, по сравнению с народом Индонезии, включая народ Индонезийского Тимора, находится на иной социальной, политической и культурной ступени в результате иного и независимого развития.

123. Мы не будем обсуждать лозунг „bineka tunggal ika” Республики Индонезии, который означает „единство в разнообразии”. Мы будем говорить лишь о развитии в области культуры в бывшей португальской колонии Восточный Тимор и в Республике Индонезия до и после прихода голландских и португальских колонизаторов. В период, предшествующий колониализму, на основных островах Индонезии было заметно влияние Индии, арабских стран и Индокитая. В Восточном Тиморе подобного влияния не было. С началом эпохи колониализма это различие стало еще более заметным.

124. Изоляция этих двух народов и отсутствие культурного и социального обмена между народами, которые жили в условиях различных типов колониализма, еще более содействовали их разделению. Кроме того, есть и другие аспекты. Язык Индонезии — индонезийский бахаса — совершенно неизвестен народу Восточного Тимора. Народ Восточного Тимора говорит на другом языке — тетум.

125. Представляется, что есть в мире люди, которые хотя бы повернуть вспять колесо истории, однако подобные попытки обречены на провал, ибо невозможно остановить действие исторического закона социально-го динамизма. После этого краткого пояснения мы

должны сделать вывод о том, что лишь социальные и культурные реальности настоящего могут быть основой определения какого-либо политического выбора в Восточном Тиморе. Включение Восточного Тимора в состав Индонезии явится не только актом экономического и политического колониализма, но и актом культурного колониализма. Таким образом, единственным путем для подлинного и полного освобождения народа Восточного Тимора — это освобождение должно быть также культурным освобождением, чтобы обеспечить всестороннее развитие — должна являться национальная независимость.

126. Что касается событий 1959 года, то индонезийские и проиндонезийские круги утверждают, что целью восстания, которое имело место в 1959 году в Восточном Тиморе, было включение этой бывшей португальской колонии в состав Республики Индонезия. Такое утверждение является фальшивым. На самом же деле, восстание в июне 1959 года, которое вспыхнуло в Викаке и в прилежащих деревнях Вато-Лари и Вато-Карабао, имело антипортугальскую направленность. Португальские колонизаторы быстро подавили это движение, и более 1000 людей было казнено.

127. 25 апреля 1950 года движение на Южных Молуккских островах объявило о независимости этих островов от острова Ява. За провозглашением независимости последовала жестокая борьба. К 1958 году группа политических беженцев самозванного правительства Южных Молуккских островов прибыла в бывшую колонию Восточный Тимор и попросила политического убежища от португальских властей. Эта группа опытных офицеров вскоре присоединилась к националистам Тимора и активно участвовала в восстании 1959 года. Вполне очевидно, что южномолуккские беженцы не поддерживали бы движения, если бы оно было направлено на интеграцию с Республикой Индонезии.

128. Несмотря на тот факт, что Индонезия 30 лет назад сама вела борьбу за свою собственную независимость, лидеры Джакарты решили, что народ Восточного Тимора не имеет права быть свободным и независимым. Включение Восточного Тимора в состав Индонезии обречет народ Восточного Тимора на долгие и тяжелые страдания. Необходимо, чтобы мир понял противоречивость позиции Индонезии в отношении Восточного Тимора. В то время как народ Восточного Тимора страдал от эксплуатации и угнетения со стороны колониального фашистского режима, правительство Джакарты, особенно после 1965 года, никогда не заявляло о поддержке прав народа Восточного Тимора.

129. Народ Восточного Тимора хорошо знает о преступном сотрудничестве Индонезии с бывшими португальскими колонизаторами, которые так долго правили нашей страной. Многие патриоты Восточного Тимора при этом фашистском режиме искали политическое убежище у индонезийских дипломатов в Дили. Всего два года назад, до падения фашистского режима Лиссабона, группа патриотов Тимора, основателей ФРЕТИЛИН, обратилась к правительству Индонезии

оказать помощь их подпольному движению. Их просьба не только не получила отклика, но даже их имена позднее были переданы португальской фашистской полиции. Как может Индонезия ожидать поддержки от национальных лидеров Восточного Тимора? Как может Индонезия говорить сейчас об освобождении народа Восточного Тимора, когда она сама всегда сотрудничала с бывшим португальским колониальным режимом в подавлении воли народа Восточного Тимора быть свободным?

130. Пока Восточный Тимор был португальской колонией и народ находился под жестоким угнетением, руководители Джакарты не рассматривали Восточный Тимор как угрозу стабильности района. Однако теперь, когда народ Восточного Тимора освободился и провозгласил Демократическую Республику Восточный Тимор, возглавляемую ФРЕТИЛИН, индонезийские генералы осуществляют широкую преступную агрессию, с тем чтобы подавить новое независимое государство.

131. Как может Восточный Тимор, небольшая страна с населением 650 тыс. человек, угрожать Индонезии, которая имеет более 100 млн. населения и хорошо оснащенную армию численностью в 1 млн. человек? Индонезия в течение более 18 месяцев разжигает огонь в Восточном Тиморе. Сейчас она заявляет, что необходимо потушить огонь, но вместо этого Индонезия еще больше раздувает его. Лидеры ФРЕТИЛИН и правительство независимой Республики Восточный Тимор готовы восстановить нормальные отношения с Индонезией, отношения дружбы и сотрудничества. Мое правительство считает, что региональное сотрудничество со странами АСЕАН [*Ассоциация государств Юго-Восточной Азии*] и Австралией, Новой Зеландией, Папуа — Новой Гвинеей и Фиджи принесет огромную пользу для всего района. Поэтому мое правительство надеется, что соседние государства примут мою страну в качестве дружественного и полезного соседа. Мое правительство хорошо понимает национальные интересы Индонезии, и мы питаем большое восхищение к индонезийскому народу.

132. Но мы имеем в виду прекрасную Индонезию, Индонезию вчерашнего дня, Индонезию, которая явилась вдохновительницей Бандунгской конференции; Индонезию, которая боролась против колониализма и империализма; Индонезию, которая зажгла огонь освобождения в Юго-Восточной Азии. Где сейчас эта Индонезия? Как можно предать славное прошлое, принципы Бандунгской конференции? Как можно предать принципы, провозглашенные на первой конференции неприсоединившихся стран? Индонезия вчерашнего дня и Индонезия сегодняшнего дня — какая разница между этими понятиями!

133. Мир, в условиях которого живет народ Восточного Тимора под руководством правительства молодой Демократической Республики Восточный Тимор, нарушен в результате агрессии Индонезии. Мир всего района находится в опасности. Продолжение присутствия и деятельность Индонезии на нашей территории

напоминают еще один Вьетнам в этой части мира. Мы все помним о трагедии Индокитая. Мы должны объединить наши усилия, с тем чтобы предотвратить второй Вьетнам. Индонезийские военные корабли, подводные лодки, самолеты, вертолеты и танки в настоящее время предпринимают атаки против нашей территории, против нашего народа.

134. Мы призываем Совет Безопасности понять серьезность этого положения в нашей части земного шара. Совет Безопасности должен решительно осудить агрессию Индонезии против молодой Демократической Республики Восточный Тимор, которая признана и которая признается все большим числом стран — членом Организации Объединенных Наций; призвать Индонезию немедленно и полностью вывести все войска с национальной территории Восточный Тимор; направить в срочном порядке миссию для выяснения положения в Восточном Тиморе и осуществить решения Организации Объединенных Наций; я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы пригласить представителей любой страны мира посетить Демократическую Республику Восточный Тимор при первой возможности и призвать все государства уважать территориальную целостность и независимость Демократической Республики Восточный Тимор.

135. Позвольте обратить внимание Совета Безопасности на сообщение, содержащееся в сегодняшней газете „Нью-Йорк таймс“, о том, что Индонезия официально аннексировала анклав Окуси, который на протяжении 500 лет был частью Восточного Тимора. Подобный акт Индонезии должен рассматриваться как провокация против Организации Объединенных Наций в свете ее решительных резолюций, принятых Ассамблеей 48 часов назад. Аннексия Окуси показывает, насколько лживы заявления Индонезии о том, что она не имеет никаких территориальных претензий.

136. Правительство Демократической Республики Восточный Тимор будет готово немедленно начать переговоры с правительством Индонезии, с тем чтобы открыть новую главу в наших взаимоотношениях на благо мира, безопасности и социального прогресса наших двух стран.

137. Вопросы, которые мы сейчас изложили, имеют жизненное значение для гарантии мира и безопасности в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Мы должны помнить об уроках Индокитая, об уроках героического народа Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Островов Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи. Волны национального освобождения будут накатываться, и народ Восточного Тимора победит.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я приглашаю представителя Малайзии занять место за столом Совета и сделать заявление.

139. Г-н ДЖОХАРИ (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить признательность моей делегации вам и чле-

нам Совета Безопасности за предоставление возможности моей делегации участвовать в работе Совета по вопросу о Тиморе.

140. В начале моего выступления, может быть, было бы полезно напомнить обстоятельства, которые привели к созыву данного заседания Совета. 28 ноября португальское правительство через своего временного поверенного в делах при Организации Объединенных Наций [см. S/11887] информировало Генерального секретаря о том, что ФРЕТИЛИН выступил с заявлением, в котором говорилось о намерении в одностороннем порядке провозгласить независимость Тимора. Другие политические партии, УДТ, АПОДЕТИ, КОТА и ТРАБАЛИСТА, последовали примеру этого одностороннего провозглашения независимости, сделанного ФРЕТИЛИН, и выступили со своими собственными декларациями о независимости и о присоединении Португальского Тимора к Индонезии. Они призвали Индонезию восстановить закон и порядок в территории. Когда правительство Индонезии, действуя по просьбе вышеуказанных партий вступило в Португальский Тимор, правительство Португалии обратилось с просьбой о созыве Совета.

141. Для понимания этих событий необходимо рассмотреть события в Португальском Тиморе — начиная с 25 апреля 1974 года, — роль правительства Португалии в качестве управляющей державы в этой территории и мотивы индонезийского правительства, которые побудили его предпринять подобные действия.

142. Положение, существовавшее в Португальском Тиморе до 25 апреля 1974 года, резко отличалось от положения, существовавшего в других португальских колониях в Африке, где освободительные движения уже вели героическую и неустанную борьбу за достижение полной независимости и свободы. Они были вознаграждены за свои мужественные усилия, когда получили независимость вскоре после смены правительства в Португалии. Мы приветствовали среди нас Мозамбик, Гвинею-Бисау, Острова Зеленого Мыса, Сан-Томе и Принсипи в качестве полноправных членов Организации Объединенных Наций. В Португальском Тиморе политическая деятельность началась только после апреля 1974 года, когда там были организованы ФРЕТИЛИН и УДТ, а позднее АПОДЕТИ и другие политические партии.

143. Эти партии вместо того, чтобы бороться за ликвидацию колониальной власти, к сожалению, начали борьбу между собой. ФРЕТИЛИН выступает за полную независимость Португальского Тимора, в то время как АПОДЕТИ и УДТ, как это выяснилось позднее, желали другого решения, основанного на интеграции с Индонезией. Все эти партии не смогли согласовать свои цели и задачи, и они начали вести борьбу за превосходство. В результате последовало кровопролитие и нарушение закона и порядка, а также бегство тысяч беженцев в Индонезийский Тимор.

144. Политическим партиям на Тиморе в действительности и не пришлось вести борьбу с колониальной

державой, потому что эта колониальная держава отступила и покинула Тимор в самом начале этой борьбы. Эвакуировав почти всю португальскую администрацию и военный персонал при первых же признаках беспорядков на Тиморе, колониальная держава отказалась от своих торжественных обязательств, которые она взяла на себя в качестве управляющей державы в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Более того, осуществив физический уход из этой территории, правительство Португалии лишилось также и какого-либо средства для оказания влияния на ход событий в Португальском Тиморе. Положение там становилось все хуже и хуже, кровавая борьба продолжалась. Вскоре оно стало настолько серьезным, что вызвало озабоченность Генерального секретаря, который 2 ноября 1975 года выразил тревогу по поводу ухудшающегося положения, потребовал оказания неотложной гуманитарной помощи и призвал все партии в Португальском Тиморе прекратить военные действия.

145. Португальские власти предприняли некоторые усилия для примирения сторон и составили план, в соответствии с которым народ Португальского Тимора мог бы решить вопрос о своем собственном будущем. Тем не менее они не нашли возможности осуществить этот план из-за нежелания сотрудничать той или иной партии. Правительство Португалии даже заявило, что если не удастся достичь какого-либо соглашения между сторонами, оно в одностороннем порядке разработает план деколонизации Португальского Тимора. Были также разговоры о проведении референдума с целью выявления воли народа этой территории. Все окончилось неудачей.

146. Правительство Португалии направило своего представителя в этот район — в Дили, Джакарту и в Канберру — в надежде на то, что может быть найдено какое-то решение для прекращения военных действий в Португальском Тиморе. Этот представитель посетил Организацию Объединенных Наций и встретился с Генеральным секретарем. Все усилия оказались напрасными.

147. Наконец, правительство Португалии издало закон № 7/75, в соответствии с которым в октябре 1976 года надлежало избрать прямым, тайным и всеобщим голосованием Народную ассамблею. Предполагалось, что эта ассамблея сможет решить вопрос о будущем территории. Однако этот закон не был осуществлен из-за последовавших событий, которые сейчас известны Совету.

148. Из этого видно, что у правительства Португалии не было ни возможности, ни средств для восстановления мира и порядка в этой территории и для оказания помощи ее народу в процессе деколонизации. Фактически правительство Португалии признало это в своем письме от 28 ноября на имя Генерального секретаря, в котором оно заявило, что у него не было средств для обеспечения на Тиморе нормальной обстановки.

149. В то время как португальцы продолжали вести поиски решения проблем в Португальском Тиморе, положение там ухудшалось. Правительство Индонезии следило за событиями в соседней территории с серьезной и понятной озабоченностью. Оно проявляло сдержанность, не вступая в эту территорию. Однако было очевидно, что с нарушением закона и порядка в Португальском Тиморе положение там может выйти из-под контроля, так как в нем проглядывалась опасность иностранного вмешательства.

150. К тому времени, когда Индонезия вошла в Тимор, объявленная ею политика была отражена в ее письме от 11 ноября, направленном тогдашнему Председателю Совета Безопасности и Председателю Специального комитета. Эта политика заключалась в следующем:

„Индонезия придерживается того мнения, что процесс деколонизации в Португальском Тиморе должен проводиться через осуществление права на самоопределение, в условиях которого всему народу Португальского Тимора будет предоставлена возможность определить свое будущее свободным и демократическим путем в атмосфере мира и порядка”.

В нем также говорилось, что

„Индонезия будет уважать результаты осуществления права на самоопределение”.

151. Следует отметить также, что правительство Португалии всегда признавало законную заинтересованность правительства Индонезии в событиях в Португальском Тиморе. Это нашло свое четкое отражение в коммюнике, опубликованном по окончании переговоров, состоявшихся между министрами иностранных дел Индонезии и Португалии в Риме в начале ноября. В коммюнике говорилось, что

„оба министра разделяют мнение о том, что при осуществлении деколонизации Португальского Тимора необходимо также защищать законные интересы стран региона, в частности интересы Индонезии, как ближайшей соседней страны”⁵.

152. Это мнение было подтверждено представителем Португалии во время прений в Четвертом комитете 2 декабря⁶, когда он заявил, что процесс деколонизации в Тиморе должен проводиться с учетом интересов мира и безопасности того географического района, в котором он осуществляется. Вторжение Индонезии в Португальский Тимор должно рассматриваться в этом контексте. Эта акция была предпринята после того, как почти четыре месяца велась незаконная и кровавая борьба, и после тщетных попыток, предпринимавшихся на протяжении более одного года управляющей державой, найти решение проблемы в Тиморе. Это произошло после того, как объявили о независимости путем присоединения к Индонезии четыре политические партии — АПОДЕТИ, УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА, — партии, которые настоятельно

призвали правительство Индонезии и ее народ защитить жизнь людей, которые считали себя индонезийцами.

153. Недавно, во время прений по вопросу о Тиморе в Четвертом комитете, представитель Индонезии заявил, что у Индонезии нет никаких территориальных притязаний на Тимор и что ее единственное желание состоит в том, чтобы была создана спокойная атмосфера, в которой его народ смог бы осуществить свое право на самоопределение. Другими словами, можно считать, что Индонезия не стремится навязать какое-либо решение Португальскому Тимору и что она по-прежнему верна своей политике предоставления самоопределения народу этой территории.

154. Малайзия всегда выступала защитником дела борьбы за свободу и независимость угнетенных народов. Мы всегда придерживались принципов о праве на самоопределение народов, находящихся под колониальным господством и угнетением, принципов, закрепленных в Уставе и в резолюциях Организации Объединенных Наций. Наше прошлое на протяжении многих лет говорит о нашей постоянной поддержке осуществления этого принципа в колониальных территориях.

155. Положение, существующее в настоящее время в Португальском Тиморе, не позволяет народу этой территории свободно решать свою собственную судьбу. Две враждебные группировки не продемонстрировали никакой гибкости или желания пойти на компромисс; они продолжают придерживаться противоположных целей и задач для будущего этой территории; каждая прибегает к вооруженным средствам для достижения своих целей. Провозглашение независи-

мости враждующими группировками является полным отрицанием права народа решить свое собственное будущее. Мы искренне надеемся, что, как только мир и порядок будут восстановлены в Тиморе, появится возможность осуществить волю народа.

156. Правительство Малайзии считает, что любые решения, которые Совет Безопасности, при всей своей мудрости, может принять в отношении будущего статуса Португальского Тимора, должны быть основаны на следующих положениях:

во-первых, правительство Португалии должно нести ответственность за существующее положение в Португальском Тиморе и должно также обратиться за помощью к странам региона в целях осуществления своей ответственности в качестве управляющей державы;

во-вторых, Организация Объединенных Наций должна направить выездную миссию в эту территорию для оценки сложившейся ситуации и вынесения соответствующих рекомендаций, с учетом конечной цели, а именно предоставления народу Португальского Тимора возможности осуществить свое право на самоопределение;

в-третьих, народу Португальского Тимора должна быть предоставлена возможность осуществить свое право на самоопределение свободно, в обстановке мира и порядка.

157. Поскольку фактор времени является существенным, правительство Малайзии искренне надеется на то, что Совет примет решение быстро и эффективно, с тем чтобы мы могли положить конец еще одной саге колониализма в нашей части мира.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
